

НАГРАДНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ РОССИИ ЗА ЗАСЛУГИ В БОРЬБЕ С ОСПОЙ (вторая половина XVIII – начало XX вв.)

С древнейших времен величайшим бедствием были эпидемии инфекционных заболеваний. Из них оспа¹ занимала первое место. Ни войны, ни голод, ни даже сама чума не собирали такую великую жатву смертей, как она. В XVI – XVIII веках в Европе от оспы погибал почти каждый десятый житель, а среди детей – трое из пяти. Заболевшим, но выздоровевшим, она навсегда обезобразивала лица и тела, многим выедала глаза. Бесполезные перед заразой, люди бросали своих родных при первых же признаках этой болезни. Не избежал жестокой участи даже король Франции Людовик XV. В 1774 году он умирал от оспы, оставленный в Версале на произвол судьбы не только придворными, но и близкими.

Перекочевав из Европы в Россию, эта страшная болезнь на протяжении нескольких веков опустошала целые районы нашей страны. Сначала, она свирепствовала в центральных районах России, а затем в начале XVII столетия была занесена русскими «землеискателями», «ратными» и «служилыми людьми» в Сибирь. «Приискивая» все новые и новые «землицы» и приводя их население «под высокую государеву руку» они распространяли эту заразу среди «инородческого населения» Сибири². С нашествием оспы численность коренного населения Сибири резко сократилась, а некоторые малые народности вымерли совсем³.

Оспа кочевала по стране, переходя из одного района в другой. Положение усугублялось отсутствием мер со стороны правительства против «повальных» (т.е. инфекционных) болезней. Каждому предоставлялось обороняться от них «по своему собственному благоусмотрению»⁴. В сложившихся условиях уход людей из обжитых местностей был единственным способом спасения. Чуть заслышав, что в селении появилась оспа, жители уходили в другие места, и зараза кочевала вместе с ними.

Наконец правительство стало понимать, что необходима профилактика. 8 июня 1680 года был обнародован царский указ, в котором говорилось: «...у кого из вас в домах ваших будут боли огневую или лихорадкою и оспою, или иными какими тяжкими болезнями, и все б о том для ведома приносили в Разряд сказки за руками, в которых числе такие боли объявятся»⁵. Имевшим доступ к царскому дворцу было объявлено, чтобы они, пока у них в доме есть больные, «...на Постельное крыльцо не ходили, и Ему, Великому Государю, на выходах нигде не являлись, до Его Государева указа»⁶. За неисполнение этих правил виновный подвергался «великой опале», а его поместья и вотчины отбирались «безповотно»⁷.

Только после вступления на престол Петра I и переноса столицы на берега Невы были приняты более обширные меры «для охранения народного здоровья»⁸. С выходом указа «Об объявлении Санкт-Петербургским жителям в канцелярии Полицеймейстерских дел, у кого в доме окажутся больные горячкою», а также указов от 9 июля и 10 декабря 1722 года в столице и других городах России был усилен санитарный надзор. Указывалось, чтобы о всех заболевших «горячкою» и «прилипчивыми болезнями», особенно если в одно время заболело большое число людей, немедленно доносить в Полицеймейстерскую канцелярию. За неисполнение этого требования виновных ждало жестокое наказание⁹.

Несколько позднее, в 1727 году, в связи с эпидемией оспы в Санкт-Петербурге последовало строжайшее распоряжение о прекращении доступа населения на Васильевский остров, где находилась в то время резиденция двенадцатилетнего императора Петра II. Несмотря на эту и другие строгие меры, которыми старались оградить государя, после переезда царского двора в Москву, зимой 1730 года оспа все-таки добралась до него. Как сообщалось от Верховного тайного совета, «...понеже по Воле Всемогущего Бога, Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Петр Второй Император и Самодержец Всероссийский, болезнью оспою Генваря от 7 дня, от временнаго в вечное блаженство того ж Генваря 18 числа, в первом часу по полуночи отыде»¹⁰. С его смертью прекратилась мужская линия дома Романовых.

В память о кончине императора Петра II медальером Ф.Вестнером была выбита серебряная медаль диаметром 45 мм с изображением на ее лицевой стороне профильного погрудного портрета усопшего, а на оборотной - семи кипарисов. Все надписи на медали – на латинском языке¹¹ (рис. 2).

Рис. 1. Император
Петр II.

Рис. 2. Медаль на кончину императора Петра II:
а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

Медаль «За прививание оспы» (1768 год)

Осенью 1741 года в столице снова вспыхнула эпидемия оспы. Императрица Елизавета Петровна, желая избежать повторения печальной участи своего племянника, издала указ «О воспреещении приезда ко Двору тем лицам, у которых в домах окажется оспа»¹².

При этом, понимая, что обычные меры ограничения не дают гарантии от ужасной напасти, она все-таки ответила отказом на предложение известного греческого врача Дмитрия Манолаки «...приехать в Петербург... или же прислать доверенного, чтобы испытать... предохранительную силу наружного лекарства его против прилипчивости оспы»¹³. Не было ли предлагаемое им средство инокуляцией, уже известной в то время во всей Европе?

Еще в древности у народов Китая, Индии и Центральной Африки существовал метод вариоляции (инокуляции). Он представлял собой примитивную прививку. Человеку вводилось высушенное содержимое язв и пустул (пузырьков) оспенного больного. Это делалось путем введения под кожу нитки, пропитанной оспенным гноем, присыпания высушенным оспенным гноем ссадин и искусственно вызванных изъязвлений кожи, поедания струпьев оспенного больного и т.п. Из Азии вариоляция проникла на Кавказ, а оттуда - в Турцию. В 1717 году жена английского посланника в Турции Мэри Вортлей Монтею привила оспу своему сыну, а после возвращения в Англию активно популяризировала вариоляцию в своей стране. Вскоре вариоляция получила широкое распространение в Англии, а затем в Европе¹⁴. Однако такой способ был, хоть и эффективен, но рискован. Случались тяжелые заболевания и смерти в результате самих прививок. В народе это породило суеверный страх перед этой процедурой. Ходили слухи, что «те люди, которым была оспа привита, недолго живут или тем свой век сократят»¹⁵.

Необходим был убедительный и наглядный пример, который бы разрушил предрассудки и позволил широко распространить оспопрививание в России. И тогда императрица Екатерина II решила показательно привить оспу себе и своему сыну - наследнику Павлу. Через английского посла она пригласила в Россию известного инокулятора английского врача Томаса Димсдела¹⁶. 12 октября 1768 года тот протянул под кожей руки императрицы нитку, смоченную в лимфе больного оспой мальчика - Саша Маркова, сына мастерового¹⁷. В этом заключалась вся операция оспопрививания.

Когда придворные поздравили императрицу с успешным исходом операции, в ответ на их восхищение Екатерина возразила: «Мой предмет был спасти от смерти многочисленных моих верноподданных, кои, не узнав пользы сего способа, оного страшась, оставались в опасности. Я сим исполнила часть долга звания моего, ибо, по слову евангельскому, добрый пастырь полагает душу свою за овцы. Вы можете уверены быть, что ныне усугублять буду мои старания и попечения о благополучии всех моих верноподданных вообще и каждого особо»¹⁸.

1 ноября 1768 года Димсдель привил оспу сыну Екатерины будущему императору Павлу I. «Оспенная материя» для этого была взята от младшего сына придворного аптекаря Брискорна¹⁹.

Рис. 3. Императрица Екатерина II.

Рис. 4. Томас Димсдель.

Тем не менее, самоотверженный поступок Екатерины вызвал волну злопыхательства. В связи с этим в письме к французскому писателю и философу Вольтеру она писала:

«Я была удивлена открытием после этой операции... Мне кажется, что крикунам нечего делать, или же, что они глупцы или невежды, или злые; оставим этих больших детей, не знающих, что они говорят, и говорящих только для того, чтобы говорить.

Я ни одной минуты не была в постели и принимала все дни. Отправляюсь сейчас прививать оспу моему единственному сыну...»²⁰.

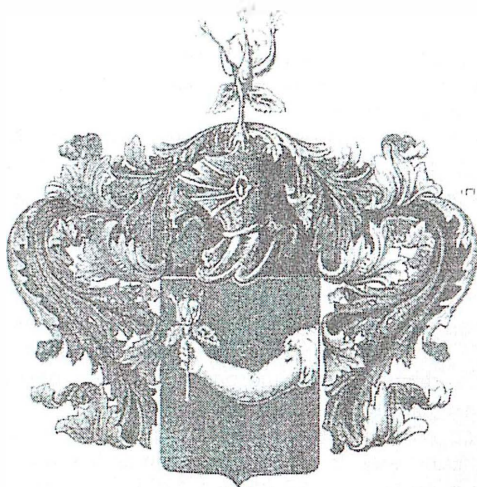
На это письмо Вольтер ответил императрице стихами, в которых называл ее «блистательною разрушительницею всех предрассудков», и при том прибавил: «О, государыня, какой урок Ваше Императорское Величество изволили дать французским щеголям, нашим премудрым учителям Сорбонны и нашим эскулапам медицинской школы»²¹.

Все же пример императрицы возымел свое действие, и многие придворные последовали ему. В письме Екатерины II к И.Г. Чернышеву (посланнику России в Англии) от 17 ноября 1768 года отмечается: «Ныне у нас два разговора только: первый о войне²², а второй о прививании. Начиная от Меня и сына Моего нет знатного дому, в котором не было бы по

несколько привитых, а многие жалеют, что имели натуральную оспу и не могут быть по моде. Граф Г.Г. Орлов, граф К.Г. Разумовский и бесчисленно многие прошли сквозь руки Г. Димсделя, далее до красавиц, как княжны Щербатова и Трубецкие, Е.А. Строганова и многие, долго прописать было, покорились сей операции. Вот каков пример. Месяца с три тому назад никто о том слышать не хотел, а ныне на сие смотрят, как на спасение²³.

«Придворные, – отмечает А. Брикнер, биограф Екатерины, – были в восхищении от столь легкого и целесообразного способа уничтожения предрассудков, замечая, что подвиг императрицы достоин памятника²⁴. В честь этого события были написаны оды, а первый русский профессор медицинского факультета Московского университета С.Г. Забелин на торжественном заседании по тому же поводу 5 декабря 1768 года произнес речь: «О пользе прививной оспы и преимуществе оной перед естественной с моральными и физическими доказательствами противу неправомыслящих»²⁵.

Томасу Димсделю Екатерина пожаловала баронский титул, звание лейб-медика и громадную по тем временам пенсию в 500 фунтов стерлингов в год. Саша Марков, от которого взяли прививочный материал для инокуляции императрицы, был пожалован потомственным дворянством и стал именоваться Александром Даниловичем Оспенным, а «...для вящшаго же свидетельства и в признак... императорския милости...» в его гербе «на вечныя времена» закрепилась рука человека с «изображенною на ней выше локтя зрелую оспиною в природном виде»²⁶.

Рис. 5. Дворянский герб А.Д. Оспенного, дарованный ему императрицей Екатериной II 21 ноября 1769 года.

Наглядный пример самой императрицы послужил резким толчком к дальнейшему внедрению оспопрививания в России. Был обнародован торжественный манифест, в котором императрица призвала народ не страшиться прививок, действие которых испытала на себе. Стали учреждаться оспопрививательные заведения: сначала в Санкт-Петербурге (оспенный дом под названием Вульфоваго) и его окрестностях (в Ораниенбаумском и Царскосельском уездах), а затем и в других городах, в том числе на окраинах²⁷. С этой целью во все концы Российской империи начали посылаться врачи и обученные прививальщики.

Так, с 1771 года оспопрививание стало проводиться в Сибири, где подлекарем Андреевым²⁸ в Змеиногорске (Томская губерния) были успешно проведены 69 прививок. А уже в следующем, 1772 году, по ходатайству Иркутского губернатора Бриля в Иркутске было основано первое в Сибири оспопрививательное заведение²⁹. Чтобы убедить коренное население в безопасности прививок, иркутский губернатор предложил батальонному лекарю Кратчу привить оспу своим детям в присутствии «влиятельных туземцев-бурят», что тот и сделал³⁰. В 1788 году оспенный дом учредили в Киеве. Заведовать им было вверено губернскому доктору Еллизену³¹.

Для более успешного развития оспопрививания было решено поощрять подвижников сего дела. По указанию Сената, Императорское вольное экономическое общество³² 12 октября 1768 года в день привития оспы самой императрице Екатерине II учредило медаль «За прививание оспы» (рис. 6).

а б
 Рис. 6. Медаль «За прививание оспы» (1768 год):
 а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

Медаль имела форму круга диаметром 38 мм. На лицевой ее стороне – поясное изображение Екатерины II с ниспадающими длинными локонами, с вплетенной в них ниткой жемчуга, в короне и мантии, с орденой лентой через плечо. По окружности медали надпись: «Б.М. ЕКАТЕРИНА II ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.»³³. На оборотной стороне изображена богиня здоровья Гигиия³⁴, укрывающая своей мантией столпившихся возле нее семерых голых детей. Над головой ее маленькая пятиконечная звездочка, а сверху по кругу – надпись: «ЗА ПРИВИВАНИЕ ОСПЫ.»

Медали чеканились из золота и серебра. Ушка они не имели, ибо вручались награжденным от Императорского вольного экономического общества не для ношения, а для настольного хранения.

Золотыми награждались врачи – организаторы прививочных пунктов, священнослужители, присутствовавшие при них, и некоторые покровительствующие этому делу чины. Серебряные предназначались для проводивших вариоляцию.

Известна похожая медаль, но больших размеров (62 мм в диаметре) и из светлой бронзы³⁵. Все изображения на ней идентичны вышеописанной, за исключением круговой надписи у портрета императрицы на лицевой стороне: «Б.М.ЕКАТЕРИНА II ИМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОССИЙСК.» К сожалению, неизвестно, кому медаль предназначалась, хотя повод для ее выпуска сомнений не вызывает.

Медаль в память введения оспопрививания в России

Позже, в память введения оспопрививания в России по Указу Сената от 14 мая 1772 года была отчеканена мемориальная медаль³⁶ (рис. 7).

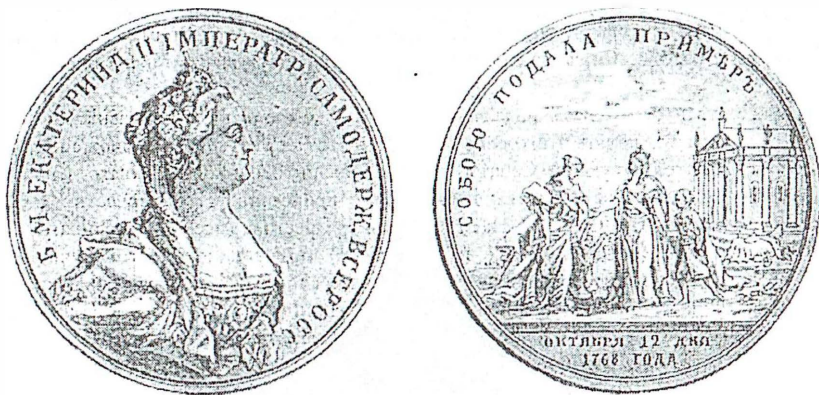

Рис. 7. Медаль в память введения оспопрививания в России (1772 год):

а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

Позже, в память введения оспопрививания в России, по Указу Сената от 14 мая 1772 года, была отчеканена и мемориальная медаль. На лицевой ее стороне – поясное изображение императрицы Екатерины в короне, мантии, с орденом святого апостола Андрея Первозванного на груди. По окружности надпись: «Б.М. ЕКАТЕРИНА II ИМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.»

В противовес этому достаточно стандартному изображению на оборотной стороне обнаруживаем целую художественную композицию. Справа – храм Эскулапа³⁷, перед которым лежит поверженный дракон. На переднем плане – вышедшая из храма императрица Екатерина в короне и мантии, держащая за руку сына Павла. Она показывает рубцы от привития оспы на своей правой руке. Россия, представленная в образе женщины с короной на голове, стоит перед императрицей, приложив левую руку к сердцу и наклонив голову в знак благодарности. Рядом с ней – двое детей, один из которых поднял руки к императрице.

Над этой композицией по верхней окружности медали надпись: «СОБОЮ ПОДАЛА ПРИМЕРЪ.», а под обрезом внизу – горизонтальная надпись в две строки: «ОКТЯБРЯ 12 ДНЯ 1768 ГОДА»³⁸.

В мае 1772 года Екатерина посетила Сенат, где ей, после торжественной приветственной речи сенатора графа Воронцова, генерал-прокурор князь Вяземский поднес 12 таких золотых медалей на серебряном блюде.

Известны случаи и частной инициативы. Еще в 1774 году поручик Федор Богданович Пасек, сам занимавшийся оспопрививанием, «...обещал... дать от себя 35 червонных на золотую медаль от Общества (*Императорского вольного экономического общества - Г.К.*) в награждение тому священнику, который привьет оспу двадцати младенцам»³⁹.

И все же борьба с оспой способом инокуляции обходилась человечеству дорого: нередки были случаи тяжелых заболеваний и смертей в результате нее, а кроме того, инокулированные могли заражать окружающих, и тогда у зараженных болезнь протекала не в легкой, а в «натуральной» – тяжелой форме. Но другого способа тогда не знали. И только в конце XVIII столетия был найден безопасный способ предохранения – прививки коровьей оспы.

Было известно, что у людей, заразившихся коровьей оспой, болезнь ограничивается появлением на руках оспенных пузырьков и лишь иногда сопровождается небольшим недомоганием. Человеческой же оспой впоследствии они не болеют⁴⁰. Но практические выводы из этого сделал только английский врач Эдвард Дженнер. Он пришел к мысли, что можно искусственно заражать человека именно коровьей оспой и тем самым предохранять его от заболевания человеческой. 14 мая 1796 года он, в присутствии многочисленных свидетелей, привил мальчику содержимое оспенного пузырька с руки женщины, заразившейся коровьей оспой. Через полтора месяца Дженнер привил ребенку человеческую оспу, и тот оказался невосприимчивым к болезни.

На одном из памятников Дженнеру (в итальянском городе Болонье) увековечен этот опыт. Скульптор Монтеверде изобразил великого английского врача делающим прививку ребенку (рис. 9).

Прививочный материал получил название «вакцина» (от латинского *vassa* – корова).

Дженнер не имел возможности научно обосновать свое открытие. Это сделал спустя много лет великий микробиолог Луи Пастер, исследователь микромира и изобретатель многих вакцин. Он же закрепил название «вакцина» за всеми прививаемыми материалами. Пастер подчеркивал, что это является данью памяти первопроходцу - Дженнеру.

Дженнер потратил еще много времени, чтобы доказать на новых испытуемых действенность своего метода. В 1798 году он опубликовал трактат о результатах своих опытов, после чего вакцинация стала распространяться по всему миру.

Рис. 8. Эдуард Дженнер.

Рис. 9. Первый шаг практической иммунологии был запечатлен в мраморе на века скульптором Монтеверде.

В 1801 году на иглах из слоновой кости вакцину привезли в Россию, где первые удачные опыты прививок коровьей оспы были проведены в том же году в Московском воспитательном доме⁴¹. Вакцинацию детей осуществил профессор Ефрем Мухин в присутствии Совета Воспитательного дома, лейбмедиков и других должностных лиц⁴². Мальчик Антон Петров, первым подвергшийся вакцинации, в память об этом событии стал именоваться Антоном Вакциновым⁴³.

После этого новый метод оспопрививания принялись внедрять по всей России. Из донесений губернских и уездных врачей, отвечавших за вакцинацию, видно, что «...в некоторых местах она была принята крестьянами довольно охотно, так что они сами приносили детей для прививания, без всякого на то принуждения»⁴⁴. Но так было не везде.

Медаль «За полезное мулле Асан Даут Аджиеву»

Врачам и прививальщикам оспы нередко приходилось преодолевать недоверие и прямое сопротивление невежественных, враждебно настроенных людей. Они распространяли среди неграмотного населения нелепые слухи, что у тех, кому привили коровью оспу, вырастают рога и шерсть. Против вакцинации выступали и некоторые священнослужители, считавшие прививки противо-естественным и потому противным «Божьим законам» делом.

В некоторых губерниях, как например, Подольской, врачи в 1803 году встретили открытое противодействие со стороны священников. Доктор Кобце в рапорте Подольской врачебной управе от 18 июля 1803 года доносил по Балтскому уезду, что «когда родители приносили своих малолетних детей для приобщения святых тайн, то священники всячески отговаривали родителей от прививки детям оспы, называя этот способ неслыханным фармазонством и позволяя себе отвращать родителей от этой меры разными другими умствованиями не только истины, но и всякой вероятности недостойными»⁴⁵. «Последствием такого отношения священнослужителей, – сообщал Кобце, – было то, что крестьяне убегали со своими детьми в леса и поля и всеми способами уклонялись от производства прививки предохранительной оспы своим детям»⁴⁶.

После того как крестьяне Нижнедевицкого и Воронежского уездов отказались подвергнуть своих детей оспопрививанию, по предложению министра внутренних дел Святейший Синод⁴⁷ 10 октября 1804 года издал указ, в котором он «...предписал всем Духовным Правительством, дабы приходские священники, яко более могущие иметь влияние на крестьян и другого звания людей, внушали им о безвредности сего изобретенного способа, и отвращали их для собственной пользы детей своих от несоглашения к принятию онаго в прививании им коровьей оспы, через примеры выздоровевших младенцев без всякого повреждения в телесном составе, и напротив того, напоминая им о вреде, происходящем от оспы натуральной, старались, исполняя тем долг свой, доставить соблюдение жизни народной»⁴⁸.

Позже это положение было закреплено в «Уставе врачебном»: «Пояснение народу пользы, от прививания предохранительной оспы происходящей, возлагается... на приходских священников»⁴⁹.

По поручению Синода епископ Вологодский Евгений составил специальное «Пастырское увещание о прививании предохранительной коровьей оспы»⁵⁰, посредством которого священнослужители в своих проповедях должны были внушать населению доверие к вакцинации. Оно было по «высочайшему повелению» напечатано и от имени Синода разослано по всем приходским церквам России.

Наиболее старательных, проявивших большое усердие и добившихся значительных успехов в распространении оспопрививания, правительство

каталоге, изданном в 1908 году. Выпускались они диаметром 40 мм того же екатерининского типа, но теперь с ушком для ношения на орденской ленте (рис. 11). Золотой медалью награждались врачи, священники и чиновники – организаторы прививальных пунктов. Серебряные предназначались для «прививальщиков – простолюдинов».

Рис. 11. Медаль «За прививание оспы» (1826 г.):
а - лицевая сторона; б - оборотная сторона.

Встречаются также большие золотые медали без ушка (рис. 12). Ими награждали священников и чиновников для настольного хранения. Аналогичная медаль, но с ушком предназначалась прививальщикам оспы. По данным С.М.Гинсбурга, таких медалей было отчеканено на Санкт-Петербургском монетном дворе всего лишь 16 штук⁶¹.

Рис. 12. Медаль «За прививание оспы» (1827 г.):
а - лицевая сторона; б - оборотная сторона.

Чеканились и малые (диаметром 28 мм) золотые и серебряные медали с надписью «За прививание оспы» (рис. 13).

Рис. 13. Медаль «За прививание оспы» (1827 г.):
а - лицевая сторона; б - оборотная сторона.

Малая по внешнему оформлению мало чем отличается от большой. Несколько иной портрет Екатерины II с сокращенной круговой легендой: «Б.М.ЕКАТЕРИНА II ИМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОССИЙСК.» Медаль вручалась в качестве памятной для настольного хранения священникам и чиновникам, имевшим непосредственное отношение к делу прививания оспы.

Малая серебряная, медаль, идентичная вышеописанной, была учреждена вместе с большой 16 февраля 1826 года (рис. 14).

Рис. 14. Медаль «За прививание оспы» (1826 г.):
а - лицевая сторона; б - оборотная сторона.

Она вручалась прививальщикам оспы – «простолюдинам» для ношения на груди в петлице на зеленой орденской ленте.

Медаль «За прививание оспы» (для финнов)

В 1830 году специально для прививальщиков в Великом княжестве Финляндском была таюже учреждена медаль «За прививание оспы» – с надписями на финском языке (рис. 15).

Рис. 15. Медаль «За прививание оспы» (для финнов) (1803 год):
а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

Она имела форму круга диаметром 38 мм. На лицевой стороне медали – поплечное, профильное изображение императора Николая I. По окружности написано: «NICOLAI I. KEISARI KOKOVENAAN ITSEVALT. SUOMEN SUURIRUHTIN» (Николай I император и самодержец всероссийский и великий князь финляндский). На оборотной стороне медали – уже знакомая нам богиня в окружении детей, а сверху нее – надпись по-фински: «VAKSININ ISTOTTAMISEN EDESTA» («За прививание оспы»). Такие медали чеканились из золота и серебра на Санкт-Петербургском монетном дворе.

Известны золотые и серебряные медали, аналогичные вышеописанным, но отличавшиеся от предыдущих несколько большим размером (40 мм).

Медали «За прививание оспы» присуждались и вручались от имени Императорского вольного экономического общества по представлениям местных властей и только после «высочайшего утверждения»⁶².

Сведения о награждении золотыми и серебряными медалями за оспопрививание за двадцать лет – с 1827 по 1847 год⁶³ приведены в таблице 1.

Особо подходили к награждению золотыми и серебряными медалями прививальщиков предохранительной оспы в Калмыцких улусах Астраханской губернии.

В соответствии с «высочайше утвержденным» 8 июля 1839 года «Положением об оспопрививании в Калмыцких улусах», найоны, правители улусов и зайсанги «...в случае несогласия какого-либо из подвластных им на прививание оспы...» были обязаны «...как сами лично, так и через духовенство внушать им пользу оспопрививания, опытами доказанную, и убеждать к послушанию»⁶⁴. Губернатор же и Главный Пристав Астраханской губернии о «...содействии духовных лиц в распространении оспопрививания по улусам...»⁶⁵ обязаны были доводить до сведения начальства.

В Положении говорится также: «Оспопрививатель, прививший оспу в течение трех лет не менее 2 т. человек, представляется к денежной награде; в течение трех лет 4 т. человек, к награждению серебряною медалью; в течение шести лет 8 т. человек, к награждению золотою медалью, если при том он не был подвергаем по суду взысканию, лишаящему его права на отличие»⁶⁶. При этом к золотым медалям могли быть представлены оспопрививатели «...принадлежащие только к сословию Зайсангов или роду Нойонов»⁶⁷.

Медали «За прививание оспы» действовали на протяжении царствования всех последующих российских императоров, но награждали уже по «Уставу врачебному». Они изготавливались на средства Императорского вольного экономического общества «в определенном, по соглашению Министерства Внутренних дел с Обществом, количестве»⁶⁸. Эти медали запечатлели мужество и человеколюбие тех, кто активно участвовал и содействовал распространению оспопрививания в России. Они навсегда останутся символами самоотверженности во имя спасения людей и сохранения здоровья нации.

**Сведения
о награждении золотыми и серебряными медалями
«За прививание оспы» с 1827 по 1847 год⁶³**

Год	Выдано медалей						Всего
	Для ношения в петлице на зеленой ленте			Для настольного хранения			
	Золотых	Серебряных	всего	Золотых	Серебряных	всего	
1827	Данные не найдены						
1828	-	97	97	-	-	-	97
1829	?	?	16	?	?	34	50
1830	6	29	35	12	-	12	47
1831	5	9	14	2	-	2	16
1832	2	27	29	8	-	8	37
1833	5	9	14	2	-	2	16
1834	1	25	26	-	-	-	26
1835	6	9	15	10	1	11	26
1836	7	27	34	6	11	17	51
1837	4	5	9	1	2	3	12
1838	4	29	33	7	10	17	50
1839	7	18	25	3	3	6	31
1840	9	35	44	-	-	-	44
1841	2	18	20	11	2	13	33
1842	Данные не найдены						
1843	14	36	50	11	13	24	74
1844	13	31	44	4	1	5	49
1845	13	37	50	1	17	18	68
1846	7	35	42	9	21	30	72
1847	12	28	40	3	6	9	49

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Натуральная оспа – острое вирусное заболевание, которое в типичных условиях характеризуется общей интоксикацией, лихорадкой, своеобразными высыпаниями на коже и слизистых оболочках, последовательно проходящими стадии пятна, пузырька, пустулы, корочки и рубца.
2. См.: *Губерт В.О.* Оспа и оспопрививание. Исторический очерк до XIX столетия. СПб., 1896. Т. 1. С. 187.
3. См.: *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. М, 1838. Кн. 1. С. 132.
4. *Веревкин И.А.* История оспы в России и мер к ее уничтожению. СПб., 1867. С. 11.
5. Цит. По: *Губерт В.О.* Указ. соч. С. 193.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же. С. 194-195.
11. Рисунок и описание этой медали впервые были приведены в «Собрании русских медалей», изданном в 1840 – 1846 годах, где неверно сказано, что медаль изготовлена нюрбергским медальером Вернером // Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссии. СПб., 1840-1846. С. 27. Табл. XXII. № 110.
12. См.: *Губерт В.О.* Указ. соч. С. 195.
13. Цит. По: *Веревкин И.А.* Указ. соч. С. 31.
14. См.: Энциклопедический словарь военной медицины. М., 1948. Т. 4, С. 109-110.
15. *Губерт В.О.* Указ. соч. С. 235.
16. Димсдель Томас (другая русская транскрипция фамилии Димсдаль) – 29.05.1712 – 30.12.1800. Действительный статский советник, лейб-медик (1768 г.). Родился в Англии в графстве Пааркс. Происходил из семьи квакеров. Его предки с XVII века владели поместьями в графстве Гертфорд. Получив медицинское образование, Димсдель служил военным хирургом в Германии в армии герцога Кумберлендского, затем, по возвращении в Англию, занимался медицинской практикой в Гертфорде. Он был одним из распространителей оспопрививания в Англии и получил известность своими медицинскими успехами.
17. Существует и другая версия о происхождении Александра Даниловича Пааркова (См.: *Губерт В.О.* Оспа и оспопрививание. Исторический очерк до XIX столетия. СПб., 1896. Т. 1. С. 280-282).
18. Цит. По: *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. М., 2000. С. 685.
19. Цит. По: *Губерт В.О.* Указ. соч. С. 267.
20. Там же. С. 277-278.
21. Там же. С. 278.
22. Речь идет о Русско-турецкой войне 1768-1774 годов.
23. Цит. По: *Губерт В.О.* Указ. соч. С. 277.
24. *Брикнер А.Г.* Указ. соч. С. 686.
25. *Губерт В.О.* Указ. соч. С. 277.
26. Там же.
27. См.: *Веревкин И.А.* Указ. соч. С. 38.
28. См.: *Словцов П.А.* Указ. соч. Кн. 2. С. 452.
29. См.: *Веревкин И.А.* Указ. соч. С. 39.
30. См.: *Губерт В.О.* Указ. соч. С. 251.

31. Там же. С. 200.

32. «Императорское Вольное Экономическое Общество к поощрению в России земледелия и домостроительства» было создано в 1765 году в Санкт-Петербурге по инициативе императрицы Екатерины II. Первое в России научное Экономическое Общество вело большую работу по распространению оспопрививания среди населения России. Выступило с инициативой учреждения специальной награды – медали «За оспопрививание».

33. Божьей Милостью Екатерина II императрица и самодержица Всероссийская.

34. Гигиеня – в греческой мифологии богиня здоровья, дочь бога врачевания Асклепия. От имени богини произошло слово «гигиена».

35. См.: **Чепурнов Н.И.** Наградные медали Государства Российского. Энциклопедии-чское иллюстрированное издание. М., 2000. С. 100-101.

36. См.: **Губерт В.О.** Указ. соч. С. 276.

37. Эскулап – в римской мифологии бог врачевания. Соответствует греческому Асклепию.

38. Описание медали приводится по: Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. СПб., 1840-1846. С. 15. Табл. XXXII. № 164; **Смирнов В.П.** Описание русских медалей СПб., 1908, с. 136. № 261.

39. **Ходнев А.И.** История Императорского Вольного Экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865. С. 304.

40. В 1724 году Бенжамин Джетси привил членам своей семьи коровью оспу. Заражение их спустя 31 год человеческой (т.е. натуральной) оспой не дало заболевания. В 1765 году врачи Суттон и Фьюстер сообщили Лондонскому медицинскому обществу о том, что заболевание человека коровьей оспой предохраняет его от натуральной оспы. В 1792 году Плетт (Дания) привил трем детям коровью оспу. Во время разразившейся через несколько лет эпидемии оспы все дети этой семьи переболели, кроме трех привитых.

41. В 1763 году известный русский просветитель И.И. Бецкой предложил создать в России систему учреждений для воспитания и профессиональной подготовки детей-подкидышей. Идею одобрила императрица Екатерина II. 1 сентября 1763 года она издала манифест о создании Московского Воспитательного дома на благотворительной основе и первой внесла 100 тысяч рублей.

42. См.: **Веревкин И.А.** Указ. соч. С. 45.

43. Там же.

44. Там же. С. 46.

45. Цит. По: **Губерт В.О.** Указ. соч. С. 50.

46. Там же.

47. Синод – высший орган управления православной церковью в России. Создан в 1721 году взамен упраздненного патриаршества. Члены Синода назначались императором из высших духовных лиц. Надзор за деятельностью Синода осуществлял обер-прокурор – светское лицо из военных или гражданских чинов.

48. Цит. По: **Губерт В.О.** Указ. соч. С. 508-509.

49. Устав врачебный // Свод законов Российской империи. СПб., 1905. Т. 13. С. 143.

50. См.: **Ходнев А.И.** Указ. соч. С. 304; **Губерт В.О.** Указ. соч. С. 509.

51. **Иверсен Ю.Б.** Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб., 1880. По мнению Н.И. Чепурнова эта медаль мундла Аджиеву была вручена на ленте ордена Святого Благоверного Князя Александра Невского, но возможно и на зеленой (См.: Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского. Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2000. С. 215).

52. Ю.Б. Иверсен отмечает, что слово «Аджи» присоединяется к богомольцам, бывшим в Мекке. Из этого слова на лицевой стороне медали, вероятно русскими чиновниками, не знавшими его значения, образовано отчество «Аджиев», хотя имя отца было «Даут» // Иверсен Ю.Б. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб., 1880. Т. 1. С. 14.

53. *Иверсен Ю.Б.* Указ. соч. С. 14.

54. Устав врачебный // Свод законов Российской империи. СПб., 1905. Т. 13. С. 146.

55. *Ходнев А.И.* Указ. соч. С. 298.

56. Там же.

57. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. II. Т. 11. СПб., 1830. № 1655.

58. Там же.

59. Там же.

60. Там же.

61. См.: *Чепурнов Н.И.* Указ. соч. С. 289.

62. См.: *Ходнев А.И.* Указ. соч. С. 301.

63. Таблица составлена автором по: *Ходнев А.И.* История Императорского Вольного Экономического Общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865. С. 303-311.

64. Высочайше утвержденное положение об оспопрививании в Калмыцких улусах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. СПб., 1840. № 1258.

65. Устав врачебный // Свод законов Российской империи. СПб., 1905. Т. 13. С. 153.

66. ПСЗ. Собр. II. Т. XIV. 1839. СПб., 1840. № 12518. § 49. С. 614.

67. Там же.

68. Устав врачебный // Свод законов Российской империи. СПб., 1905. Т. 13. С. 147.